

30. Гусов, К. Н. Договоры о труде в трудовом праве при формировании рыночной экономики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / К. Н. Гусов ; Гос. комитет РФ по нар. образованию; Моск. юрид. ин-т. — М., 1993.

31. Томашевский, К. Л. Актуальные проблемы трудового права. Учебно-методический комплекс : учеб. пособие / К. Л. Томашевский. — Минск : Амалфея, 2012.

32. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 31.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.

Статья поступила в редакцию 05.12.2014 г.

Т.М. Халецкая

кандидат юридических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

ДОГОВОРЫ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ: К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена анализу существенных условий договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Проанализировано гражданское законодательство и существующие в юридической литературе точки зрения по данному вопросу; сделан вывод об отнесении к существенным условиям указанных договоров условия о предмете, сроке выполнения работ, а также о техническом задании.

This article analyzes the essential conditions of contracts to perform research, development engineering works. Analyzed and existing civil law in the legal literature point of view on this issue; concluded on referring to the essential terms of the said contract for the subject and turnaround time as well as the terms of reference.

Положениями ст. 723 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) установлено, что по договору на выполнение научно-исследовательских работ (НИР) одна сторона (исполнитель) обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских (ОКР) и технологических работ (ТР) — разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а другая сторона (заказчик) обязуется принять работу и оплатить ее.

Договоры НИОКТР вызывают интерес в науке гражданского права, их изучению посвящены работы таких ученых, как Л. Андреева, А. Балабан, Я.Б. Бараш, М.И. Брагинский, В.Л. Бурмистров, И.В. Закржевская, А.В. Кузнецов и др. Одним из вопросов, служащих предметом острой дискуссии среди ученых-цивилистов, является вопрос о существенных условиях договоров НИОКТР.

Анализ ст. 723 ГК не дает четкого представления о том, что является предметом договоров на выполнение НИОКТР. В научной литературе этот вопрос также не решен. Все существующие по данному вопросу точки зрения можно объединить в три группы:

1) предметом договоров на выполнение НИОКТР является результат, полученный в ходе выполнения работ (В.Л. Бурмистров, И.А. Зенин) [8, с. 6; 16, с. 99];

2) предметом договоров на выполнение НИОКТР являются сами научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (В.А. Дозорцев, Б.И. Минц) [13, с. 106; 20, с. 62];

3) предметом договоров на выполнение НИОКТР является как сами работы, так и полученные в ходе их осуществления результаты (М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, М.П. Ринг, А.В. Кузнецов) [4, с. 190–191; 23, с. 87; 19, с. 32].

В рамках дискуссии о предмете договоров на выполнение НИОКТР традиционно выделяют два проблемных вопроса: 1) каким образом соотносятся между собой понятия «предмет» и «объект» указанных договоров; 2) имеют ли эти договоры единый предмет, или для каждого договора он самостоятелен.

Вопрос о разграничении предмета и объекта договора сложен и неоднозначен. Такая ситуация продиктована отчасти тем, что в ГК нет единого понимания сущности предмета договора и наряду с понятием «предмет договора» здесь используется и термин «объект договора» (при этом содержание указанных терминов совпадает) (п. 2 ст. 132; ст. 578; ст. 896 ГК).

В литературе также отсутствует единая точка зрения по данному вопросу. Некоторые авторы отождествляют предмет и объект договора [18, с. 418; 26, с. 39–41]. В ряде работ используется только понятие «объект договора» [21, с. 23–47]. Встречаются и работы, авторы которых разграничивают объект и предмет договора. В частности, В.В. Витрянский указывает, что предмет договора в отличие от объекта «...представляет собой действия (бездействие), которые должна совершить (или от совершения которых должна воздержаться) обязанная сторона» [5, с. 22]. Аналогичный подход выражен и в работах Л. Андреевой, рассматривающей объект в качестве составной части предмета договора. При этом под предметом она понимает активные действия сторон: выполнение каких-либо работ и получение их результата, передача товара в собственность и его принятие и т.п. [1, с. 90–91]. Подобный вывод автор аргументирует так: «...В противном случае при отождествлении предмета и объекта договора может оказаться, что, например, договор купли-продажи предприятия и его аренды имеют одинаковый предмет — предприятие» [1, с. 90–91].

Не считая верным вышеприведенное высказывание, согласимся все же с тем, что понятия «предмет договора» и «объект договора» не тождественны. По нашему мнению, термин «предмет» следует использовать применительно к договору, тогда как термин «объект» — к обязательству.

Чтобы доказать высказанное предположение, обратимся к существующим в теории гражданского права подходам к пониманию такого правового феномена, как договор. Самой распространенной точкой зрения является та, согласно которой необходимо разграничивать договор как сделку, как правоотношение и как документ [11, с. 45–46]. Договоры-сделки являются разновидностью юридических фактов и в связи с этим содержания не имеют. А вот возникающие из них правоотношения (договор-правоотношение) уже имеет содержание (включающее права и обязанности сторон договора), субъектов и объект.

Таким образом, если рассматривать договор как сделку, то корректнее будет использовать термин «предмет договора», который является существенным условием любой сделки. Соответственно, если рассматривать договор как правоотношение, то правильнее будет вести речь не о предмете договора, а об объекте исполнения обязательств.

Выше мы уже отмечали, что в цивилистической литературе нет единства мнений относительно понимания сущности предмета договоров на выполнение НИОКТР. Следует отметить, что каждая из указанных выше точек зрения выглядит вполне обоснованно и аргументированно. Например, авторы, рассматривающие сами работы, выполняемые в рамках договоров на выполнение НИОКТР, в качестве предмета анализируемых договоров, отмечают, что при их заключении возможно определить только направление дея-

тельности исполнителя, но не результат [6, с. 10]. Например, Б.И. Минц указывает, что на стадии заключения договоров на выполнение НИОКТР могут быть определены только вид работ и предполагаемая цель, но не результат [20, с. 62]. Такой вывод, на первый взгляд, представляется весьма обоснованным, поскольку НИР, ОКР и ТР имеют творческий характер.

Сторонники подхода, согласно которому предметом договоров на выполнение НИОКТР являются исключительно сами результаты выполненных работ, в обоснование своих выводов также приводят веские аргументы. Так, В.Л. Бурмистров утверждает, что именно результат творческой деятельности исполнителя, представляющий собой совокупность научных и конструкторских решений, выраженных в объективной форме, является предметом рассматриваемых договоров. И именно в получении результатов, пусть даже и отрицательных, заинтересован заказчик [8, с. 6]. Являясь представителем описываемого подхода, В.С. Толстой отмечает: «Если бы действия научно-исследовательских, культурно-просветительных и подобных организаций не порождали объективного результата, то потребности кредитора, для удовлетворения которых установлено данное обязательство, остались бы неудовлетворенными, несмотря на совершение соответствующих действий должником» [24, с. 28].

Представляется, что подобный подход также заслуживает внимания, поскольку, как отмечает И.В. Закржевская, «...если мы признаем в качестве предмета анализируемых договоров сами работы, то возникает вопрос: в чем различие договоров НИОКР и договоров на оказание услуг, поскольку предметом последних как раз выступает деятельность исполнителя» [14, с. 113].

Третий подход, представители которого в качестве предмета договоров на выполнение НИОКТР признают и сами работы, и их результат, на первый взгляд, устраняет существующую в научной литературе дискуссию относительно сущности предмета указанных договоров. Так, А.Н. Каморников утверждает, что обоснованность подобной позиции заключается в следующем: «...результат работы может быть не только положительным, но и отрицательным. А поскольку работа может приниматься поэтапно, некоторая ее часть даже при отрицательном результате должна быть оплачена» [17, с. 78].

Интересный и, на наш взгляд, вполне обоснованный подход к предмету договоров на выполнение НИОКТР представлен в работах И.В. Закржевской. В частности, автор справедливо предлагает при определении предмета учитывать специфику каждого из трех договоров [14, с. 114]. Аналогичная точка зрения отражена и в работах Я.Б. Бараш, по мнению которого научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы представляют собой работы по разрешению тех или иных теоретических проблем, проведение исследований в определенных областях науки и техники, теоретическую разработку возможности создания нового вида машин, приборов, оборудования и т.п. Содержание же опытно-конструкторской работы составляет проектирование, конструирование и создание опытного образца нового изделия, отвечающего заданным заказчиком или согласованным с ним техническим требованиям (техническому заданию) [3, с. 7, 8].

Таким образом, для заказчика при выполнении НИР значение имеет мотивированный вывод (положительный или отрицательный) о поставленной им перед исполнителем задаче. Представляется, что в данном случае научный отчет не должен рассматриваться как некий результат работ. Отчет — это «всего лишь аргументированное подтверждение обоснованности полученного в ходе проведения научно-исследовательских работ исполнителем вывода о возможности/невозможности исследования (осуществления деятельности) в определенной сфере» [14, с. 114].

В связи со сказанным считаем, что *предметом договора на выполнение научно-исследовательских работ являются именно сами научно-исследовательские работы*. Основной же целью ОКР и ТР работы быть не могут. При заключении данных договоров заказчик прежде всего преследует цель получения образца нового изделия, конструктор-

торской документации на него или новой технологии. Об этом прямо указано в п. 1 ст. 723 ГК. При этом, учитывая то, что в соответствии с п. 3 ст. 723 ГК риск случайной невозможности исполнения договоров на выполнение НИОКТР несет заказчик (если иное не предусмотрено законодательством или договором), *в предмет договоров на выполнение ОКР и ТР необходимо включать и сами работы, и их результат*. «Если же признать в качестве предмета договоров ОКР и ТР только результаты, то в случае невозможности получения результата договоры на ОКР и ТР должны признаваться беспредметными» [14, с. 114].

Вторым существенным условием договоров на выполнение НИОКТР является срок выполнения работ. Положения гл. 38 ГК не содержат прямого указания на отнесение условия о сроке выполнения работ к существенным условиям рассматриваемых договоров. Однако такой вывод вытекает из анализа ст. 732 и 662 ГК, содержащих указание на необходимость определения в договорах на выполнение НИОКТР начального и конечного сроков выполнения работ.

В цивилистической литературе достаточно часто поднимается вопрос о том, является ли техническое задание существенным условием договоров на выполнение НИОКТР. Техническое задание представляет собой документ, определяющий направление научного исследования или конструкторской разработки (это вытекает из содержания п. 1 ст. 723 ГК). В техническом задании, как правило, указывается тематика работ, характеризуется объект разработки, приводятся технико-экономические параметры и требования к уровню разработки объекта. В связи с этим можно говорить о том, что нечеткость или недостаточная обоснованность технического задания могут привести к отрицательным последствиям для работы в целом либо к выполнению бесполезной работы в рамках конкретного этапа.

В литературе на вопрос об отнесении технического задания к существенным условиям договоров НИОКТР нет однозначного ответа. Одни авторы (М.И. Брагинский, А. Балабан, В.А. Рассудовский) дают отрицательный ответ на данный вопрос [2, с. 59; 7, с. 3–15]; другие же (И.В. Закржевская) [15, с. 96], напротив, признают техническое задание существенным условием анализируемых договоров.

В рамках последнего подхода выделяют два направления. Сторонники *первого* считают, что техническое задание является существенным условием как для договоров на выполнение НИР, так и для договоров на выполнение ОКР и ТР [10, с. 262]; сторонники *второго* подхода придерживаются мнения о том, что техническое задание следует признавать существенным условием только для договоров на выполнение НИР [12, с. 389–390].

Кроме того, в литературе встречается мнение о том, что техническое задание, хотя и не относится к существенным условиям договоров на выполнение НИР, ОКР и ТР, является неотъемлемой частью договора [9, с. 172] или неотъемлемым приложением к договору [25].

Для того чтобы ответить на рассматриваемый вопрос, следует вспомнить, что в соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 402 ГК существенными являются условия о предмете договора, условия, которые фигурируют в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Термин «техническое задание» впервые встречается в тексте п. 1 ст. 723 ГК, согласно которому по договору на выполнение НИР одна сторона (исполнитель) обязуется провести обусловленные *техническим заданием* заказчика научные исследования, а по договору на выполнение ОКР и ТР — разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а другая сторона (заказчик) обязуется принять работу и оплатить ее. Таким образом, можно сделать вывод, что положения ст. 723 ГК вполне конкретно предусматривают необходимость согласования техни-

ческого задания для договоров на выполнение НИОКТР, что является основанием признания данного условия существенным для указанных договоров согласно ч. 2 п. 1 ст. 402 ГК.

Аргумент противников данной точки зрения основывается на том, что в силу п. 2 ст. 728 ГК техническое задание выдается заказчиком исполнителю, только если такая обязанность предусмотрена договором (лишь в этом случае техническое задание можно признать существенным условием договора). На наш взгляд, норма п. 2 ст. 728 ГК не может служить свидетельством того, что техническое задание не является существенным условием договоров на выполнение НИОКТР. Указанная норма закрепляет диспозитивное право заказчика выдать исполнителю техническое задание. Однако обязанность разработать техническое задание (в случае, если его не предоставляет заказчик) лежит на исполнителе, о чем свидетельствуют положения ст. 727 ГК, закрепляющей, что исполнитель в договорах на выполнение НИОКТР обязан выполнить работу в соответствии с согласованным с заказчиком техническим заданием.

Мы уже отмечали, что в литературе встречается и такое мнение, что техническое задание является существенным условием только для договора на выполнение НИР. Такой вывод делается исходя из буквального толкования положений п. 1 ст. 723 ГК. На наш взгляд, подобный вывод не обоснован, поскольку комплексный анализ положений гл. 38 ГК свидетельствует как раз об обратном. Так, положения уже упомянутой нами ст. 727 ГК, предусматривающей в том числе обязанность исполнителя разработать техническое задание и согласовать его с заказчиком, относится также и к договору на выполнение ОКР и ТР.

На основе изложенного выше считаем, что *техническое задание следует признавать существенным условием договоров на выполнение НИОКТР, а в случае несогласованности данного условия договор следует считать незаключенным.*

Проведенное в настоящей статье исследование позволяет автору утверждать, что существенными условиями договоров на выполнение НИОКТР признаются условия о предмете и сроке выполнения работ. При этом предметом договора на выполнение НИР являются непосредственно сами научно-исследовательские работы; в предмет договоров на выполнение ОКР и ТР необходимо включать и сами работы, и их результат. К существенным условиям договоров на выполнение НИОКТР следует отнести и техническое задание.

Л и т е р а т у р а

1. Андреева, Л. Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой / Л. Андреева // Хоз-во и право. — 2000. — № 12. — С. 89–96.
2. Балабан, А. Договоры на выполнение НИОКТР: комментарий судебной практики / А. Балабан // Хоз-во и право. — 2003. — № 1. — С. 54–59.
3. Бараш, Я. Б. Договоры на выполнение научно-исследовательских и конструкторских работ / Я. Б. Бараш. — М. : Юриздат, 1962.
4. Брагинский, М. И. Договорное право : в 3 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М. : Статут, 2003. — Кн. 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг.
5. Брагинский, М. И. Договорное право : в 3 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М. : Статут, 2004. — Кн. 2 : Договоры о передаче имущества.
6. Брагинский, М. И. Договорное право : в 3 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М. : Статут, 2003. — Кн. 1 : Общие положения.
7. Брагинский, М. И. Подряд, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, возмездное оказание услуг (комментарий ГК РФ) / М. И. Брагинский // Хоз-во и право. — 1996. — № 5. — С. 3–15.
8. Бурмистров, В. Л. Договоры на выполнение научно-исследовательских и конструкторских работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. Л. Бурмистров. — Свердловск, 1965.

9. Гражданское право России. Обязательственное право : курс лекций / М. И. Брагинский [и др.] ; под ред. О. Н. Садикова. — М. : Юристъ, 2004.
10. Гражданское право : учеб. : в 2 т. / В. В. Витрянский [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — Т. 2, полутом 1.
11. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. / Т. В. Авдеева [и др.] ; под общ. ред. В. Ф. Чигира. — Минск : Амалфея, 2010. — Ч. 2.
12. *Гуев, А. Н.* Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Н. Гуев. — М. : ИНФРА-М, 1999.
13. *Дозорцев, В. А.* Законодательство и научно-технический прогресс / В. А. Дозорцев. — М. : Юрид. лит., 1978.
14. *Закржевская, И. В.* К вопросу о предмете договоров на выполнение НИОКР / И. В. Закржевская // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. — 2008. — № 3. — С. 112–115.
15. *Закржевская, И. В.* Является ли техническое задание существенным условием договора на выполнение НИОКР? / И. В. Закржевская // Вестн. ЮУрГУ. — 2007. — № 18. — С. 94–97.
16. *Зенин, И. А.* Наука и техника в гражданском праве / И. А. Зенин. — М. : МГУ, 1977.
17. *Каморников, А. Н.* Некоторые аспекты правового регулирования осуществления высшими учебными заведениями МВД России фундаментальных и прикладных научных исследований, а также опытно-конструкторских работ по заказам иностранных юридических лиц / А. Н. Каморников // Бизнес в законе. — 2010. — № 2. — С. 77–80.
18. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г. Е. Авилов [и др.] ; отв. ред. О. Н. Садиков. — М. : ИНФРА-М, 1996.
19. *Кузнецов, А. В.* Договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ с участием органов внутренних дел : учеб. пособие / А. В. Кузнецов. — Тюмень : Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2006.
20. *Милиц, Б. И.* Правовое обеспечение научно-технических разработок / Б. И. Милиц. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989.
21. *Поляков, Д. А.* Правовое регулирование договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. А. Поляков. — М., 2005.
22. *Ринг, М. П.* Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы / М. П. Ринг. — М. : Юрид. лит., 1967.
23. *Толстой, В. С.* Исполнение обязательств / В. С. Толстой. — М. : Юрид. лит., 1973.
24. *Черничкина, Г. Н.* Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ [Электронный ресурс] / Г. Н. Черничкина // Право в Вооруженных силах. — 2004. — № 2. — Режим доступа: <http://zakony.com.ua/lawbase/voenprav.html?act=doc&id=2615&p=1>. — Дата доступа: 05.11.2014.
25. *Юрченко, А. К.* Издательский договор / А. К. Юрченко. — Л. : ЛГУ, 1988.

Статья поступила в редакцию 05.12.2014 г.